

Владимир СЕМЕНОВ

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ ПЕТЕРБУРГА

Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика

За годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены 11 739 солдат и офицеров. По последним данным, из них оставалось в живых только 17 человек. Среди них был и полковник в отставке Михаил Ашик. К сожалению, 9 ноября 2020 года житель Северной столицы ушел из жизни. Он был последним в Петербурге Героем Советского Союза времен Великой Отечественной войны. Об этом заслуженном человеке, учителе и наставнике для многих поколений молодежи России, воинов национальной гвардии и сотрудников правоохранительных органов РФ вспоминает его коллега, почетный ветеран МВД России, писатель, полковник в отставке Владимир СЕМЕНОВ.

2020 год в семье Ашиков, как и у всех россиян, начинался празднично. Приближалось 75-летие нашей Победы в Великой Отечественной войне. Это самый святой праздник в жизни нашего народа и в то же время — день памяти павших миллионов наших соотечественников, каждого из немногих выживших сегодня защитников Отечества, прошедших с боями по дорогам войны. Как никто другой заслуживал почестей Герой Советского Союза, полковник в отставке Ашик Михаил Владимирович. Заметим, что вслед за Днем Победы, 24 июня 2020 года Михаилу Ашику исполнилось 95 лет. С учетом пандемии Михаил Владимирович с женой Анастасией Михайловной «самоизолировались» и находились в это время на даче в Лужском районе Ленинградской области. В их адрес поступили десятки поздравительных телеграмм из разных регионов страны и зарубежья. Юбилера поздравили министр внутренних дел генерал полиции Владимир Колокольцев (выпускник ВПУ МВД СССР), губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов, начальник Санкт-Петербургского университета МВД России генерал-майор полиции Александр Травников, другие официальные лица. Чтобы поздравить М. В. Ашика с праздниками, к нему на дачу выезжала представительная делегация ветеранов университета во главе с бывшим его учеником генерал-майором полиции Леонидом Бородавко.

Через тернии — к звездам

О М. В. Ашике написано немало. Большой интерес вызывают у читателей воспоминания героя, другие литературные произведения, написанные им лично и обладающие высокими достоинствами. Вместе с тем Ашик, с присущей ему скромностью, остав-

ляет как бы в тени происходящего лично себя, выдвигая на первый план своих боевых товарищей.

В то же время интересно и увлекательно рассказывает о повседневной жизни морских пехотинцев, с которыми он прошел по дорогам и водным преградам Великой Отечественной войны с апреля 1944 года, после окончания Курсов младших лейтенантов 4-го Украинского фронта. Военная судьба Михаила Ашика решалась на окраине только что освобожденного от врага Симферополя. Здесь он получил направление в 83-ю бригаду морской пехоты и в скором времени был назначен командиром взвода 144-го батальона. В повести «Десанту, на берег!» он повествует о тяжелейшем кровавом бое с фашистами у города Эстергом в Венгрии, сегодня хорошо известного многочисленным воспитанникам полковника М. В. Ашика, удостоенного за этот подвиг высокого звания Героя Советского Союза. Несмотря на множество кровопролитных боев и полученные три ранения, М. В. Ашик назвал этот бой главным в своей жизни. Ему исполнилось в ту пору 19 лет. После Великой Отечественной войны, в 60-е годы, М. В. Ашик вплотную занялся литературной деятельностью. Его перу принадлежат многие книги, очерки и статьи, опубликованные в Военном издательстве, в сборниках издательства «Советский писатель», в журнале «Нева», в других журналах и газетах. В журнале «Нева» в начале 70-х годов прошлого столетия были опубликованы очерки М. В. Ашика «Дунай в огне» (1970. № 7), «Это было в марте 1945» (1971. № 9), «Красные волны Дуная» (1973. № 3), а в 80-е годы — «Верш мадьяр — красные венгры» (1985. № 4), «В объятиях Болгарии» (1986. № 9).

Однажды мне подумалось — пора собрать в одну памятную книгу все самое важное о герое. К этому решению подтолкнуло и то обстоятельство, что в то время в Санкт-Петербурге оставалось всего четыре Героя Советского Союза, получивших это звание в годы Великой Отечественной войны, а свежих публикаций о них давно уже не было. С трудом, но все же удалось склонить М. Ашика дать разрешение на подготовку к изданию биографической книги. Михаил Владимирович щедро поделился со мной опытом своей литературной деятельности, открыл самое дорогое и сокровенное. Мы знакомы с ним по совместной службе с 1970 года. В последние годы являлись членами совета ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России.

Учебное заведение на протяжении своей 75-летней истории меняло наименование более двадцати раз, оставаясь в подчинении МВД, в 1992 году на базе ВПУ МВД СССР были созданы Юридический институт МВД РФ (сейчас университет) и Высшее командное училище внутренних войск МВД РФ, (позднее реформированное в институт). В 2016 году он стал именоваться как Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии РФ. В 2019 году, в связи с 75-летием, институт был удостоен ордена Жукова.

Все эти годы я воспринимал Михаила Ашика как легендарную личность и, безусловно, очень хорошего человека. Однако уважение к нему утроилось, когда мне было дозволено шагнуть в историю его семьи. Речь идет о книге «История семьи Ашиков». Ее тираж составляет... всего 10 экземпляров. Надо думать, книга предназначена исключительно для внутреннего потребления. Между тем это богатейшее фамильное исследование, охватывающее два века человеческой истории. В книге — интереснейший рассказ о династии Ашиков, государственных людей, или как сейчас принято говорить — «государственников». М. В. Ашик предстает перед нами как маститый историк-исследователь. Достаточно сказать, что только в первой части книги автор использовал около сотни различных источников. При написании книги автор широко привлек письма своей сестры — Ады Владимировны.

В ряду его родственников известные в России люди. Приведу первые строчки из его книги: «Около двухсот лет назад из Сербии в Одессу переселились предки семьи

Ашиков. За эти годы они пережили все то, что выпало на долю России: войны и разрухи, революции и контрреволюции, блокады и эвакуации, бурные строительства и тихие разорения. Ни хорошее, ни плохое не обходили нашу семью стороной. Среди ее членов, близких и дальних родственников, мы знаем моряков, чиновников, артистов, ученых и военных, в числе которых — адмирал, генерал, ставший комбригом в советское время, полковник, капитаны 3-го и 2-го рангов. Среди воевавших — Георгиевский кавалер и Герой Советского Союза. Члены семьи награждались царскими, советскими и иностранными орденами, Демидовской и Сталинской премиями. В числе инженеров — строитель железных дорог, кораблестроитель — доктор технических наук — заслуженный деятель науки и техники, моряк-подводник, океанолог — кандидат географических наук, программист-компьютерщик».

В книге перед читателем разворачивается огромное полотно развития Крыма, участие в этом процессе членов семьи Ашиков, благодаря усилиям которых свершились настоящие исторические открытия. Особо следует остановиться на сыне основателя семейства Балтазара Антоновича — Антоне Балтазаровиче. Он с 15-летнего возраста на государственной службе. Главным же увлечением, а возможно, и целью жизни Антона Балтазаровича стала археология. После изгнания турок Крым представлял собой обширную кладовую древностей, которые свидетельствовали о существовании здесь древнейших городов. В 1831 году А. Б. Ашик назначается директором Музея древностей города Керчи. Кстати, в Эрмитаже нашего времени проводилась выставка предметов древности, найденных в процессе раскопок, которыми руководил А. Б. Ашик. Он посвятил работе в этой должности более двадцати лет, одновременно являясь археологом-исследователем, автором многих научных работ.

Для историков-исследователей и археологов представляет большой научный интерес книга А. Б. Ашика «Боспорское царство», изданная в Одессе в 1848 году. В истории Крымского полуострова известен случай, когда директор керченского музея А. Б. Ашик вручил приехавшему в Крым царю Николаю I золотую маску и другие предметы древности, найденные лично им на раскопках в Глинище, неподалеку от Керчи, в 1837 году. Со временем эти находки нашли свое место в Эрмитаже. Антону Балтазаровичу Ашику принадлежит немало и других открытий в археологии Крыма. В числе немногих талантливых людей России, таких, как Д. И. Менделеев, Ф. П. Врангель, И. Ф. Крузенштерн, А. Б. Ашику была вручена высокая по тем временам Демидовская премия. В 1839 году он был избран действительным членом Одесского общества истории и древностей, а 13 декабря 1849 года — членом-корреспондентом Императорского русского археологического общества.

Думаю, всем, кто знает М. В. Ашика, безынтересно его детство, где и как оно протекало, сведения о его родителях. Он родился 24 июня 1925 года в Ленинграде. Учился в 83-й школе. Петроградским РК ВЛКСМ принят в комсомол. 15-летним подростком встретил войну в Ленинграде, копал вокруг него окопы и противотанковые рвы, дежурил на крышах, сбрасывая с них «зажигалки», пережил самое суровое время блокады на грани полного истощения и тяготы эвакуации. В 1943 году был призван в армию и сражался пулеметчиком, а затем командиром отделения на Южном фронте, где получил свое первое ранение. Это потом он окончит курсы младших лейтенантов и пройдет с боями по разным странам Европы, освобождая их от фашистского ига. Интересен и послевоенный период жизни М. В. Ашика. Окончание офицерской школы МВД в Ленинграде и Военного института КГБ в Москве, служба на немалых должностях во внутренних войсках в Магадане и Ленинграде, в том числе на завершающем этапе заместителем начальника Высшего политического училища МВД СССР. А потом М. В. Ашик более двадцати лет трудился инженером на самом пролетарском Кировском заводе. Верным спутником и надежным тылом Михаила Ашика была его семья. Же-

на Анастасия Михайловна — обаятельная женщина, с которой он прожил в любви, дружбе и согласии 70 лет, замечательные сыновья Владимир и Игорь, незаметно ставшие зрелыми мужчинами, а теперь внуки и правнуки.

Ашик Анастасия Михайловна (04.01.1928 г. р.). Анастасия Михайловна Ашик (в девичестве — Петрова) родилась в старинной русской деревне Бетково Лужского района Ленинградской области в крестьянской семье. Ее родители: отец Михаил Петрович и мать Агрипина Ивановна.

В семье воспитывалось пятеро детей, из которых Анастасия была младшим ребенком. Анастасия Михайловна после войны окончила школу медсестер в Ленинграде и вышла замуж за молодого офицера Ашика Михаила Владимировича.

Сыновья. Они воплотили в жизнь мечту отца — служить на флоте.

Ашик Владимир Михайлович (26.11.1951 г. р.). Капитан второго ранга в отставке. В 1974 году окончил ЛВВМИУ им. В. И. Ленина. В 1974—1975 годах служил на Северном флоте в Видяево на дизельной подводной лодке С-37. С 1975-го по 1981 год служил на атомной ракетной подводной лодке К-455. В 1979 году в составе экипажа подводной лодки К-455 обошел вокруг света. В 1981—1991 годах член экипажа атомной глубоководной станции АС-15. В настоящее время председатель собрания ветеранов гидронавтики. Как и его отец, Владимир Михайлович легендарная личность. У меня, например, дух захватывает от кратких строчек его биографии. Это чувство в значительной степени усилено после прочтения его статей о проблемах гидронавтики. Заслуживает всяческого уважения и биография его младшего брата Игоря Михайловича. Подают большие надежды и их сыновья — Виктор и Михаил.

Ашик Игорь Михайлович (08.08.1959 г. р.). Лейтенант запаса. В 1981 году окончил Высшее инженерное морское училище им. адмирала С. О. Макарова по специальности «инженер-океанолог». По распределению был направлен на Крайний Север, неоднократно участвовал в экспедициях в Арктику, обеспечивал погружение подводных аппаратов на Северном полюсе и высадке станций «Северный полюс» на полярные льды. Шесть лет работал на полярной станции Тикси. Заместитель директора Арктического и антарктического НИИ (ААНИИ). Там же родился сын Михаил. Автор многих статей по проблемам океанографии. Кандидат географических наук. Почетный полярник.

Ленинград в блокаде

Утро 22 июня 1941 года застало М. В. Ашика в яхт-клубе, где он входил в экипаж яхты «Чапаев». Как обычно, Михаил пришел на очередные занятия по морскому делу. Далее он вспоминает: «И вот долгожданный день — 22 июня. На эту дату был назначен поход на яхтах до Выборгского залива. Чуть свет, с домашними бутербродами в кулечках, мы прибежали в яхт-клуб.

Получили паруса, снасти, старательно исполнили все палубные работы и отошли от бонов. Поставили яхту на якорь посреди невской протоки и стали высматривать волну в заливе, надеясь на хороший ветер. Ждали сигнала с берега на отход, но вместо сигнала до нас донесся отчаянный крик: „Поход отменяется!“ Как по сердцу резануло: не может быть! Более жестокой шутки и придумать нельзя! Наш капитан поспешил на берег и надолго исчез в двухэтажном здании яхт-клуба с большим широким крытым балконом. Что там могло случиться?! Наконец появился капитан. На оставленном у бонов тузике, ловко голланя коротким веслом, он подвел свое суденышко к „Чапаеву“, ловко поднялся на борт, не спеша сел на место рулевого, оглядел наши отчаянно надеявшиеся физиономии и спокойно сказал, как о чем-то привычном и не очень-то значительном: „Война, матросы“. Нас это не очень-то удивило: „Ну и что? Зачем же поход отменять? Пойдем и все!“ Но поостынув, спросили: „С кем война-то? С японцами

или опять с белофиннами?» — «С Германией, ребята», — ответил капитан. «Что ж, — подумали мы, — пусть только сунутся! Наши быстро их расколошматят. Вон в Кронштадте линкоры стоят. Но почему из-за этого поход отменять?!» Расстроенные не столько известием о войне, сколько отменой выхода в море, мы долго и неохотно убирали снасти. Потом грустно съели припасенные бутерброды. Ушли из яхт-клуба под вечер, надеясь, что ненадолго. Но оказалось — навсегда».

Семья Ашиков, как и весь наш народ, внутренне сознавала неизбежность предстоящей войны с фашизмом. Однако их патриотический настрой был настолько велик, что бытовало всеобщее убеждение: враг будет разбит на его территории и в кратчайшие сроки. Существовала глубокая вера в могучую и непобедимую Красную армию.

Михаилу Ашику на второй день войны исполнилось 16 лет. Вскоре здание 83-й школы было занято одной из воинских частей. Не желая искать другую школу и подчиняясь своей заветной мечте стать моряком, Михаил поступил в Ленинградский морской техникум, который был расположен на Васильевском острове.

Лето 1941-го еще не предвещало той трагедии, которая разыгралась под Ленинградом в первый месяц осени. Вся жизнь протекала ровно так, как в мирное время. На улицах города было по-прежнему многолюдно, работали магазины, кинотеатры, учреждения и учебные заведения. После успешной сдачи вступительных экзаменов и строгой медицинской комиссии Михаил был зачислен на судоводительское отделение техникума, которое готовило штурманов дальнего плавания. Однако война практически с первых дней стала вторгаться в жизнь и быт ленинградцев.

В городе стала формироваться армия народного ополчения, был установлен комендантский час и запрещено передвижение в ночное время без установленных пропусков, соблюдались правила светомаскировки. Участвуя в патриотическом движении по сбору лыж для нужд Красной армии, Михаил вместе со своим другом отнес свои лыжи на сборный пункт. После зачисления в техникум молодые студенты были отпущены на летние каникулы. На самом же деле старшие школьники вместе с другими ленинградцами были привлечены к окопным работам. 1 сентября Михаил прибыл на занятия в техникум. Но вместо них первокурсников вместе с другими студентами построили в колонну и привели на берег Невы. Затем на пароходе довели до пристани Рыбацкое, где поставили копать длиннющий противотанковый ров. Немцы оказались совсем неподалеку, была слышна артиллерийская канонада. А в городе не было даже слухов. Занятия в техникуме возобновились 15 сентября, после возвращения из Рыбацкого.

В эти же дни гитлеровцы провели жестокую бомбардировку Петроградской стороны. Кстати, именно здесь, на улице Зверинской, проживали в то время мои родственники Втюрины — тетя Тася и ее дочери Ада и Тамара. В 1942 году они были эвакуированы в Западную Сибирь, на мою родину. Несколько слов о старшей сестре Михаила, которую, как уже упоминалось, тоже звали Адой. Она в группе студентов 1-го Медицинского института оказалась «на окопах» в районе Ораниенбаума. Фашисты уже захватили Красное Село и Ропшу. На очереди была Стрельна. Группа студентов-медиков оказалась под угрозой быть отрезанной от Ленинграда немецкими войсками. Мать Ады, Людмила Михайловна, вовремя пришла на помощь, и они каким-то чудом пробрались через уже занятую врагом Стрельну в Ленинград.

В сентябре 1941 года немцы часто бомбили город зажигательными бомбами. Поскольку Ада и Михаил входили в команду МПВО, им приходилось нести дежурство на крыше своего дома и бороться с зажигалками.

Учеба Ады в институте, а Михаила в техникуме между тем продолжалась. В октябре Михаил еще раз выезжал на 15 суток для завершения строительства оборонительных сооружений под Ленинградом. В то время об окружении Ленинграда ничего не говорилось, но действительность говорила сама за себя. Постепенно уменьшался про-

довольственный паек до критической нормы, не было электричества, не работали водопровод и канализация. Постепенно исчезли преподаватели, студенты собирались в одном помещении, где находилась «буржуйка». Занятия прекратились. Осталась только служба в отрядах МПВО. Как-то враз наступила голодная и небывало холодная зима.

Морозы превышали тридцатиградусную отметку. Люди кое-как переживали в промерзших квартирах, медленно передвигаясь за водой к проруби в Неве. Доставка в квартиру дров и воды была обязанностью Михаила и Ады. Частым явлением стали трупы на улицах и в квартирах. Голод, холод, бомбежки и артобстрелы семья Ашиков пережила без потерь. Хотя сполна хватило всего того, что пережил блокадный Ленинград. Мужчины находились на грани полного истощения и выжили только заботами матери Михаила Людмилы Михайловны.

Счет погибшим ленинградцам от голода, холода и артобстрелов за годы блокады шел на сотни тысяч. Однако часть населения блокадного города была эвакуирована по Дороге жизни на советскую территорию. Их общее количество составляло около миллиона 376 тысяч человек. В марте 1942 года были эвакуированы на «Большую землю» и члены семьи Ашиков.

Эвакуация

Эвакуация заслуживает отдельного рассмотрения. Казалось бы, люди после стольких лишений, оказавшиеся за пределами окруженного немцами Ленинграда, должны были почувствовать некоторое облегчение. С другой стороны, попытаемся их понять: оставлен любимый город и свое жилье с нажитым за всю жизнь имуществом, а впереди — полная неизвестность, новые, порой жестокие испытания и тревоги, скитания по чужим углам в течение нескольких лет. Летом 1941 года первым был отправлен в эвакуацию ближайший родственник Михаила — Виктор Владимирович Ашик. Он был одним из ведущих кораблестроителей страны. В Казань, место эвакуации, он прибыл вместе со своим научным учреждением и в скором времени был назначен руководителем одного из ЦКБ. Справка: Виктор Владимирович в 1942 году за большой вклад в проектирование кораблей был удостоен Сталинской премии, а позднее награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Семья Ашиков покинула осажденный город 1 марта 1942 года. Кобона, Новая Ладога, Тихвин... Первые тяжелейшие впечатления от эвакуации. Родители предполагали остановиться в Тихвине, однако такая возможность начисто отпала. Город был полуразрушен и до отказа забит молчаливыми людьми, как тени передвигавшимися по его улицам. Михаил вспоминает: «В свежих развалинах вокзала царила тихая суета по случаю посадки в железнодорожный состав, сформированный из одних только товарных вагонов. Небольшая, не рассчитанная на свалившуюся на нее нагрузку станция города Тихвина, оказавшегося перевалочной базой на путях эвакуации, была завалена трупами и никем не убираемыми нечистотами. Покойников, умерших в пути, сгружали с непрерывно прибывающих машин и оставляли на месте.

Попутчики, сами измученные и полумертвые, даже родных оставляли непохороненными и отрешенно брели к товарным вагонам и там терпеливо ждали в неистребимой надежде, что все это кончится если не сегодня, то уж завтра обязательно. А трупы оставались сложенными в штабеля, а то и просто валялись в сугробах. Некоторые из них промерзшими остекленевшими статуями «сидели» или «стояли», прислоненными к забору. И никого это не пугало, не удивляло. Убирали их, конечно, но из Ленинграда то и дело приходили новые автомобильные колонны, и новые окоченевшие трупы укладывались вблизи от станционных путей». Как говорится — ни убавить, ни прибавить. Но мы возьмем на себя смелость сказать о том, что поезда оказывались

совершенно не подготовленными для перевозки людей. В обобщенном плане, и это подтверждено официальными документами, на станцию подавались товарные вагоны в антисанитарном состоянии, без какой-либо прислуги. Не было ни врачей, ни, как сейчас принято, психотерапевтов, ни хозяйственной obsługi. Вагон, в котором ехали Ашики, называли «телячьим», в нем были нары на сорок человек и печурка с мокрым торфом. На частых остановках в стену вагона раздавался стук, и задавался неизменный вопрос: «Трупы есть?» Мертвецов снимали. И поезд надрывно двигался дальше. «Экспресс» проследовал Вологду и Рязань, Ярославль и Сталинград. Сестра Михаила Ада вспоминала: «...остались лучезарные воспоминания о том, как нас встречал Сталинград. (До знаменитой битвы оставалось с полгода.) Были плакаты — „Привет трудящимся города Ленинграда!“ Всем дали по батону белого хлеба... Или это приснилось мне?»

После Сталинграда у Михаила случился голодный обморок. Его чуть было не посчитали умершим и вознамерились вынести из вагона. Только благодаря истощенным крикам его матери и сестры вызванные санитары отступили. Поезд следовал до конечной станции ровно месяц. Что ж, это вполне объяснимо, страна вела тяжелейшую войну с фашистской гидрой. И вот конец пути. Станция Белая Глина Краснодарского края. На станции, как отмечает Михаил Владимирович, в то время не было ни перрона, ни вокзала. Кругом пролегла безбрежная степь. На подводе возница доставил семью Ашиков в колхоз «Луч Ильича». Село Новопавловка, где функционировал колхоз, было довольно большим. Здесь были средняя школа, клуб с хорошей библиотекой. Руководители колхоза и местное население относились к эвакуированным из Ленинграда с большим вниманием. Особенно в первое время им была оказана ощутимая продовольственная помощь, благодаря которой все они в кратчайший срок восстановили свои силы. В дальнейшем отец семейства Владимир Владимирович, Михаил и Ада устроились на работу в колхоз и стали сами зарабатывать на хлеб насущный.

За время работы в колхозе семья привыкала к сельскому образу жизни, местному говору и быту селян. Хорошо было усвоено слово «трудодень». Между тем совсем рядом шла война. Красная армия вела тяжелейшие бои и несла невосполнимые потери. Так, при проведении операции по освобождению Харькова в мае 1942 года были полностью разгромлены две наших общевойсковых армии. В соответствии с законом о трудовой повинности к оборонным работам привлекалась и колхозная молодежь. Михаил однажды был включен в одну из команд, которой было поручено строительство аэродрома. И эта задача была выполнена. Казалось, немцы находятся далеко, но в конце июля 1942 года в поле зрения жителей Новопавловки попали толпы доселе не виданных беженцев. Как выяснилось, это были беженцы из Ворошиловграда, Краснодарона и других украинских городов.

В июле 1942 года Михаил получил повестку из военкомата, поскольку ему 24 июня исполнилось 17 лет. В числе других призывников он приехал в Белую Глину. В районном центре царил паника, и призывники ни с чем вынуждены были вернуться в Новопавловку. Там он узнал, что его семья в связи с угрозой захвата села немцами на двух быках отправилась во вторую эвакуацию. Он спешно устремился им вслед. Михаилу повезло — вскоре он обнаружил своих родных в густой массе беженцев. Спустя непродолжительное время они столкнулись с группой немцев-велосипедистов и поняли, что находятся в зоне оккупации. Обстоятельства заставили их вернуться назад, в Новопавловку. Там уже хозяйничали полицаи. Немцы в селе появлялись редко, и жизнь постепенно вливалась в старое русло. Семья продолжала трудиться в колхозе, зарабатывая «трудодни», которые в конце года были «оплачены» солидным запасом продовольствия. Никаких боевых действий в округе не было. Очевидно, фронт стабилизировался. Так завершился 1942 год.

В начале 1943 года до Новопавловки дошли слухи о победе Красной армии под Сталинградом. Пришли в движение немецкие войска и их администрация на местах. Вновь образовались толпы беженцев, только из фашистских прихвостней, и двигались они в обратном направлении, вслед за отступающими немецкими войсками.

В Новопавловку со стороны Белой Глины пришли несколько красноармейцев. Так уж случилось, что встречал их Владимир Владимирович. А на следующий день через село двигались уже колонны пехоты Красной армии с длиннющими обозами. Произошло это буднично и тихо. А вот пятно «проживал на оккупированной территории» надолго портило биографии людей, не по своей вине оказавшихся в оккупации.

На фронтах Великой Отечественной...

2 февраля 1943 года Михаил в числе двадцати пяти юношей 1925 года рождения шагал в военкомат Белой Глины. Несмотря на то, что многим из них еще не исполнилось восемнадцати лет, у них тут же приняли военную присягу, выдали винтовки и включили в проходящую маршевую роту. Вопросы о проживании на оккупированной территории Михаилу задавали многократно уже потом, на протяжении многолетней военной службы.

Военная служба Михаила Ашика началась практически на полгода раньше установленного законом срока. Семнадцати лет от роду он был зачислен в 50-й запасной полк, предназначенный для пополнения частей 44-й армии, наступавшей в составе Северо-Кавказского фронта от Моздока на Азов. Узнав о скорой отправке Михаила на фронт, Владимир Владимирович, Людмила Михайловна и сестра Ада приехали в Белую Глину.

Прощание оказалось тяжелым. Молодой мальчишка, вместе с равными себе новобранцами, без всякой подготовки, в домашней одежде, но с винтовкой, шел по южным степям защищать свою Родину. Из огня да в полымя. Шли они часто голодные и простуженные, открытые всем ветрам и ненастьям. Путь Михаила проходил через населенные пункты со знаковыми названиями: Горькая Балка, Незамаевские Хутора... Передача маршевиков запасного полка была произведена на берегу Мертвого Донца, одном из рукавов могучего Дона. Михаил вспоминает, как он оказался во 2-м батальоне 1275-го стрелкового полка 387-й стрелковой дивизии. Именно здесь ему пришлось осваивать военное дело летом 1943 года. Он служил рядовым солдатом, подносчиком патронов в пулеметном расчете, помощником наводчика пулемета, затем — наводчиком. Выполнял даже обязанности командира отделения. И все это происходило на протяжении двух-трех месяцев.

В сборнике «На земле, в небесах и на море», изданном Воениздатом в 1990 году, М. Ашик в очерке «На переднем крае» подробно рассказывает об этих событиях. В июле 1943 года развернулось известное сражение на Курской дуге. 387-я дивизия, в которой служил Михаил, 17 июля перешла в наступление на реке Миус. В этот день Михаил получил пулевое ранение в руку. Затем началось скитание по госпиталям. Следует отметить, что Михаил состоял в интенсивной переписке со своей семьей. Часто писал своей сестре Аде. Все войну, до победного конца, он носил при себе ее фотографию. Его письма с фронта бережно хранил отец — Владимир Владимирович. В одном из писем Михаил сообщил родным о ранении и просил мать навестить его в ростовском госпитале. Людмила Михайловна тут же собралась в дорогу и с приключениями все же нашла своего сыночка совсем в другом госпитале. Полк, в котором служил Михаил Ашик, передвигаясь по Донбассу, наблюдал за теми разрушениями, которые оставила после себя армия Манштейна.

В населенных пунктах во время оккупации были взорваны электростанции, не работал водопровод, железная дорога приведена в полную негодность. Кругом были разорение и запустение. Без особых боев полк подошел к Сталино (современному Донецку) и остановился в двенадцати километрах от города. Здесь, как отмечает Михаил Владимирович, его по недоразумению назначили командиром стрелкового отделения. В Макеевке полк построили и вывели сто человек помоложе и покрепче. Пешим порядком пришли на станцию и попутным поездом прибыли в Новочеркасск. Здесь на аэродроме функционировали четырехмесячные Курсы по подготовке младших лейтенантов. В действующей армии были большие потери среди младшего офицерского состава. В этой связи было принято решение по их ускоренной подготовке. В Новочеркасске готовили командиров стрелковых и пулеметных взводов.

На курсах было четыре батальона, в каждом из них обучалось по тысяче человек. Это был действующий резерв командующего фронтом. В связи с изменениями в оперативной обстановке курсы меняли место дислокации и, что называется, учились на ходу. Самым длительным был завершающий период обучения на окраине Мариуполя. В апреле 1944-го состоялись выпускные экзамены. Михаил по всем предметам получил отличные оценки. Выпуск состоялся 19 апреля 1944 года. Он попал в группу из трехсот человек, направлявшихся в Крым, в распоряжение командующего Отдельной Приморской армией.

Михаил служил командиром взвода в 1-й роте 144-го отдельного батальона морской пехоты 83-й отдельной дважды Краснознаменной, ордена Суворова Новороссийско-Дунайской бригады морской пехоты (это вам не паркетный полк придворной дивизии!).

Михаил Ашик освобождал Одессу, Бессарабию, Румынию, Болгарию, Югославию. В составе Дунайской военной флотилии прошел Венгрию, Австрию, Чехословакию. За годы войны был трижды ранен. За участие в форсировании Днестровского лимана лейтенант Ашик награжден орденом Красной Звезды (октябрь 1944-го), за участие в десанте на Дунапентели в Венгрии — орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени (февраль 1945-го), за штурм Будапешта — медалью «За отвагу» (март 1945-го) и венгерским орденом «Звезда республики». Позднее ему будет вручен орден Отечественной войны 1-й степени. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда было присвоено Михаилу Ашику 15 мая 1946 года за участие в спецоперации под венгерским городом Эстергом (март 1945-го).

За многолетнюю и безупречную службу уже в мирное время Михаил Ашик был награжден вторым орденом Красной Звезды и орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах» 3-й степени. Кроме того, он был награжден нагрудным знаком «Заслуженный работник МВД».

Михаил Ашик отмечает, что в боевых действиях случались и передышки. Солдаты и офицеры имели возможность привести себя в порядок — постирать и заштопать обмундирование, подремонтировать обувь и оружие и, наконец, хорошенько отоспаться от тяжелых боев. Санинструкторы и медицинские сестры в спокойной обстановке обрабатывали раны, работники тыла пополняли боеприпасы. На второй и третий день начинали звучать шутки и веселые истории, а иногда и песни. Осенью 1944 года рота, в которой служил Ашик, убирала перезревший хлеб в одном из колхозов Крыма, неподалеку от Карасубазара (сейчас Белогорск).

Хлеба вызрели хорошие, а убирать их было практически некому. Отдохнувшие солдаты по утрам, следуя на работу, исполняли гимн бригады морской пехоты на мотив известной песни «Варяг». Эту полюбившуюся песню морпехи пели и в боевой обстановке во время пеших переходов.

Ты море покинул, отважный моряк,
Вступая в морскую пехоту.
И в страхе бежит опрокинутый враг,
Бросая оружие и доты.

Прощай, голубая морская волна,
Прощай на недолгое время.
Дорога бригады к Победе ясна,
Вперед, черноморское племя.

Ты к морю привык, но идешь по горам,
Идешь по полям и болотам.
И ужас внушает фашистским вора
Родная морская пехота.

Фашистов орду разгромим навсегда,
Сметем на пути все преграды.
Свети же все ярче, Победы звезда,
На знамени нашей бригады.

На войне каждый бой уже подвиг, ибо просчитать его последствия для отдельно взятого человека практически невозможно.

Он может стать последним в жизни. Таковых в жизни Ашика было немало. И часто он ходил по краю. А три ранения, эти предвестники смерти? И все же был бой, который он потом назвал «главным» и в котором он, Ашик, переиграл ту, что «с косою», и в числе 13 из 65 остался в живых. Позднее он напишет об этом повесть «Десанту, на берег!». И лучше, чем он, о той кровавой схватке никто рассказать не может.

Все значимые события, которые происходили в наше время в странах Европы, находились в зоне его постоянного внимания. Однажды у него на квартире в беседе на военную тему он вспомнил о совместной боевой операции на Балканах, когда партизаны под руководством Иосипа Броз Тито и части Красной армии освободили столицу Югославии и одновременно его прародину — Белград. Вспомнил потому, что сам вместе с подчиненными участвовал в этой операции. А затем с чувством гордости поведал, что на праздновании одного из юбилеев в Белграде принял участие наш президент В. В. Путин и ему была вручена главная награда современной Сербии — орден Республики 1-й степени.

Лейтенант Михаил Ашик принял командирское «крещение» в строю славного 144-го отдельного батальона морской пехоты при форсировании Днестровского лимана. Он помнил наставления командира роты капитана Федора Коваленко: «Десантник прорывает вражескую оборону без поддержки танков, авиации, артиллерии, с одним лишь стрелковым оружием, перегруженный патронами и гранатами, с минимальным сухим пайком. В ночь и непогоду он выходит на берег, чтобы победить или умереть». Ночью 22 августа 1944 года шлюпочная флотилия батальона скрытно форсировала 11-километровый лиман. Враг обнаружил их метров за сто, когда поступила команда: «Десанту, на берег!» Несмотря на бешеный огонь, 1-я рота капитана Коваленко выбралась на сушу. Первым занял с боем село Мологу взвод Михаила Ашика, отсюда рота ударила в тыл противника. Морские пехотинцы уничтожили румынский эскадрон, выбили противника из первой траншеи. К утру 22 августа батальон углубил плацдарм на девять километров, а к восемнадцати часам овладел городом-крепостью Аккерман.

В итоге Дунайская военная флотилия в течение суток переправила через лиман 8022 человека, 175 орудий, 8 танков, 120 машин. Пять дней моряки трех батальонов 83-й бригады с боями преследовали противника, преодолели более двухсот километров и прорвались к Дунаю на госграницу СССР. Этот марш-бросок вынудил Румынию выйти из войны.

Вступление Красной армии в Европу вызвало у наших воинов подъем, у гитлеровцев — злобу и страх возмездия. Они оборонялись неистово. Тяжело пришлось морским пехотинцам на венгерской земле.

В помощь 4-й армии, атакующей по правобережью Дуная, у городка Дунапентели бронекатера высадили десант 144-го батальона. Захватив плацдарм, 1-я рота старшего лейтенанта Г. Калмыкова при движении цепью по кукурузному полю наткнулась на заслон у села Адонь. В перестрелке морпехи понесли серьезные потери. Исход боя решил взвод лейтенанта Михаила Ашика, который под прикрытием тумана атакой с фланга выбил немцев из хутора. Несмотря на минометный обстрел и контратаки, десантники удержали позицию до подхода батальона. За успешные действия десанта были награждены лучшие, лейтенанту Михаилу Ашику вручили орден Богдана Хмельницкого.

Порой операции были авантюрными, «на авось». Так, 25 декабря 1944 года для прикрытия придунайского фланга 46-й армии под Будапештом 144-му батальону приказали срочно овладеть плацдармом и взять город Чепель. Десант состоялся, но атаковать мощную оборону города без артиллерийской поддержки было безумием. Однако моряков послали вперед. Погибло их немало. Вблизи вражеской траншеи под огнем цепи залегли в снегу до вечера. Лишь через сутки батальону разрешили отойти, но как сделать это среди минного поля, под пулями? Заместитель командира батальона капитан Федор Коваленко все же вывел людей, но сам погиб. В этом бою были ранены лейтенант М. Ашик, командиры рот Г. Калмыков, А. Лебедев, многие другие. Дорого заплатили морские пехотинцы, чтобы наши войска блокировали вражескую группировку в столице Венгрии.

Морпехов не слишком жалели, бросая в самое пекло, знали — они выдержат все. Особую страницу в биографии Михаила Владимировича Ашика занимает Эстергомский десант. В марте 1945 года началась Венская операция 46-й армии по уничтожению 17-тысячной немецкой группировки в городе Эстергом, в которой участвовали 16-й и 305-й батальоны 83-й бригады. 144-му батальону поставили особую задачу. 19 марта десять бронекатеров с 540 десантниками батальона майора В. Быстрова, преодолев ночью по Дунаю 15 километров, миновали подсвеченный разведчиками проход между фермами взорванного эстергомского моста, и пересекли линию фронта. Вражеским огнем три катера были подбиты, остальные доставили десант к месту высадки. 144-й батальон овладел берегом, вышел на шоссе на дорогу Будапешт—Вена западнее села Тат и занял круговую оборону, отрезав противнику путь к отступлению.

«Мой взвод окопался западнее отметки 111,7, — вспоминает М. В. Ашик. — 20 марта утром немцы большими силами штурмовали позиции 1-ой роты лейтенанта Ивана Мазыкина, но, несмотря на непрерывные атаки, бойцы удержали плацдарм. На вторые сутки немцы стянули силы к моему участку.

От артобстрела люди спасались на дне окопов и траншей. Когда фашисты шли в атаки, мы встречали их огнем и гранатами. Метко стреляли из пулеметов лейтенант Николай Алпеев, сержанты Иван Прокопенко и Андрей Ковтун, юнга Вася Сухоборов. В разгар боя появилось тяжелое самоходное орудие „Фердинанд“. Бронебойщик Николай Почивалин с напарником дождался его разворота и залпом из ПТР в борт „самоходки“ подожгли ее. Затем Почивалин подбил еще два танка. В начале третьих

суток большинство воинов были ранены, кончались боеприпасы, еда. Немцы рвались к Венскому шоссе, пытались сбросить нас в реку, но все, кто держал оружие, стояли насмерть.

Судьбу обороны решили минометчики. Тяжелораненый старший сержант Варлам Габлия руководил минометным расчетом, залпы которого ошеломляли противника. В течение 4-х суток наш взвод отразил 18 атак танков и пехоты, уничтожил три танка, две самоходных пушки, четыре орудия, шесть пулеметов, 260 гитлеровцев и удержал плацдарм.

Когда к исходу четвертого дня на помощь пришел 305-й батальон во главе с командиром 83-й бригады полковником Леонидом Смирновым, из 65 морпехов моего взвода в живых осталось 13. Наш „батя“ целовал грязных, израненных бойцов, говоря каждому „спасибо“. Осмотрев истерзанные позиции взвода и сгоревшие танки, комбат обнял меня и сказал, что представит к званию Героя». Указа о присвоении звания Героя Советского Союза Михаил Ашик, Варлам Габлия и Николай Почивалин дождались через год, 15 мая 1946 года.

А весной 1945-го в рядах 144-го батальона морские пехотинцы брали плацдармы на берегах Дуная в Чехословакии и Австрии, воевали в составе 5-го танкового корпуса, сотни километров пройдя в авангарде колонн бронетехники. Теряли друзей под бомбами, ударами из засад. В уличных боях за город Брно уничтожали «фаустников», пускавших ракеты в танки с верхних этажей, с крыш, из подворотен, выбивали немцев из укрытий. Многие морпехи полегли тогда. 26 апреля был ранен командир штурмовой группы лейтенант Михаил Ашик. «Весть о Победе застала меня в полевом лазарете, когда однополчане освобождали восставшую против фашистских оккупантов Прагу, — вспоминает Михаил Владимирович. — Ликующие жители встречали освободителей криками „Наздар!“, „Хай жие Руда Армада!“. 9 мая в приказе Верховного Главнокомандующего среди отличившихся частей была названа 83-я бригада. Кстати, это была 14-я благодарность Главковерха морским пехотинцам за ратные подвиги.

Когда все праздновали Победу, 83-й бригаде приказали преследовать отходящего противника. На предложения о капитуляции открывался бешеный огонь — немцы хотели сдаваться только американцам.

Но те отказались принимать миллионную группировку, и тогда фашисты, создав баррикады, стали стрелять из всех видов оружия в течение суток. Морпехи отвечали тем же, не жалея боеприпасов. В нелепой и злой перестрелке гибли мои товарищи. Война завершилась для 83-й бригады по-будничному — 14 мая у чешского города Бетроун, недалеко от Праги — немцы замахали белыми тряпками, сдаваясь толпами. Свершилось! Моряки не жалели для Победы сил, крови и жизни. За годы войны через бригаду, со штатным составом около 2 тысяч человек, прошло более 55 тысяч резерва. Такие вот цифры боевых потерь...

Мне посчастливилось 10 июня 1945 года в строю родного 14-го батальона колонной 83-й бригады пройти по улицам Вены под развернутым знаменем с тремя боевыми орденами. Тогда я особенно остро ощутил силу фронтового братства. Мы свято верили в бесстрашие товарищей, мудрость командиров, в правоту цели, в справедливость освободительных идей. Такая святая вера у бойцов не иссякала никогда, потому и победили!»

Послевоенное время

Окончилась война. Михаил Ашик до августа 1946 года прослужил в воздушно-десантных войсках и в числе многих тысяч фронтовиков был уволен в запас. Вернул-

ся в Ленинград. Надо было как-то устраивать свою жизнь. Начались мучительные попытки устроиться на работу. Даже Герою Советского Союза эта задача оказалась непосильной. Отказ следовал за отказом. Более того, чувствовалось какое-то отчуждение фронтовиков, многие из которых прошли всю войну, но были обделены наградами. Они видели в орденосцах, часто необоснованно, своих конкурентов при устройстве на работу. По рекомендации приятеля отца Михаил поступил курсантом в офицерскую школу МВД, которая находилась на Дворцовой площади.

Об этом периоде жизни Ашика М. В. и не только о нем рассказывает в своей статье, в то время лейтенант, Агапов Иван Петрович — участник Великой Отечественной войны, награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, «За службу Родине в Вооруженных Силах» 3-й степени, многими медалями. К сожалению, Иван Петрович оставил нас на 91-м году жизни. Вечная ему память.

«Принимаясь за написание этих воспоминаний об М. В. Ашике, я долго думал, как озаглавить эти записки, что самое главное в этом человеке, что отличает его от других, чем он так симпатичен людям. Казалось, что все очень просто. Ведь я знаю его без малого 67 лет. Уж за это время можно узнать человека вдоль и поперек. Однако далеко не так. И я испытываю определенные трудности. Одно дело знать человека.

Другое дело писать о нем: найти некую изюминку, главный штрих, черту. Попытаюсь найти ее: то главное, что определяет его как личность... Моя служба сложилась так, что многие годы служил я вместе с ним, с М. В. Ашиком. Одно время служили с ним на равных — были слушателями офицерской школы МВД, в другое время в рамках субординации начальник — подчиненный. Впервые наше знакомство состоялось здесь, в Ленинграде после окончания Великой Отечественной войны в августе 1947 года. В один из ближайших дней мы пошли с ним вокруг здания школы. Вышли на Невский проспект, идем в сторону Адмиралтейства. На одном из зданий, напротив улицы Гоголя (ныне Малая Морская) надпись: „Граждане! При обстреле эта сторона наиболее опасна“. Вышли на Дворцовую площадь: Зимний дворец, знаменитая Александровская колонна, Адмиралтейство... Восхищению от увиденного не было предела. Трудно себе даже представить! Еще нет занятий, школа формируется. Официальное название школы — офицерская школа МВД. Два отделения — оперативное и политическое. Начальник школы полковник Проскурин.

Контингент обучаемых состоял из офицеров, служивших ранее в Вооруженных Силах СССР. Почти все фронтовики, орденосцы. В их числе Герои Советского Союза М. В. Ашик и Б. Е. Шмелев. Здесь, в стенах офицерской школы, я подружился с Михаилом. Он — на оперативном отделении, я — на политическом, но у нас с ним было много общего, часто беседовали, обменивались впечатлениями о прочитанном. Тогда уже появлялись первые книги о войне и нам было о чем поговорить. Все зачисленные в школу вели себя достойно, гордились учебным заведением, глупостей не допускали. Я не припомню ни одного громкого случая. Поскольку я с М. В. Ашиком учился на разных отделениях, то встречи с ним были в основном во внеучебное время. Стремилась приобщиться к культуре. Поступили в кружок бальных танцев, организованный начальником клуба школы. Помню, как смешно со стороны мы выглядели на этих танцах (вальс, танго и нечто вроде фокстрота). Сначала у нас, в том числе и у Ашика, не получалось или получалось очень угловато. Тем более на наших ногах обувь была не для танцев. Да и брюки галифе не очень гармонировали с танцами. Преподавательница сначала сердилась на нас, на наши трудности в обучении. Потом как-то все само собой нормализовалось. На «практику» по танцам ходили в какой-то примитивный клуб или танцевальный зал, расположенный напротив Зимнего дворца (скульптур атлантов). Танцевали под аккордеон или под радиолу.

Удивительная, по сегодняшним меркам, была физическая зарядка, проводившаяся утром в учебные дни (пока позволяла погода). Мы, в домашних трусах и майках, группами выбегали на Дворцовую площадь и там делали физические упражнения.

Нередко встречались с Михаилом на общественных работах — субботниках, которые часто проводились по благоустройству города и уборке территорий в Дзержинском районе.

Прошел год, и наши пути-дороги с Михаилом Ашиком нежданно разошлись. Когда мы возвратились из летнего отпуска, то вдруг узнали, что мы, то есть слушатели политического отделения совсем с другого учебного заведения — заведения, которое весь истекший год обустривалось в Сосновой Поляне (Красносельский район города Ленинграда) на месте бывшей детской колонии. Это учебное заведение МВД должно было переехать из города Куйбышева на Волге. В это учебное заведение и должны были мы, то есть политическое отделение, переехать.

Прошло еще два десятка лет. И вот военная служба вновь свела меня с Михаилом Ашиком. И снова в Ленинграде. Правда, в разных ипостасях, но в одном соединении. Он мой начальник, правда, не прямой, — начальник штаба Краснозвездной 44 дивизии внутренних войск МВД. Ведь в войсках все приказы подписываются командиром и начальником штаба. Я — командир 494 полка этой же дивизии. Постоянное общение по телефону, встречи на совещаниях. Явно всеми отмечалось, что он очень внимателен, спокоен, выдержан, со всеми уважителен независимо от воинских званий и должностей. Я никогда не слышал, чтобы он на кого-то повысил голос, показывал свое превосходство над подчиненными, так сказать, бравировал вседозволенностью.

Как быстро летит время! Прошло еще пять лет. Судьба вновь, уже в третий раз, свела меня с Михаилом Владимировичем. Он служил в должности заместителя начальника Высшего политического училища. А я в 1975 году был переведен в это училище на должность начальника кафедры тактико-специальной подготовки, которое готовило заместителей командиров рот по политической части для внутренних войск МВД СССР. Училище мне было известно не понаслышке. В должности командира полка я часто контактировал с ним по разным вопросам. Кроме того, полк, наряду с другими частями внутренних войск, как и другие, части, дислоцированные в Ленинграде, являлся как бы учебной базой для прохождения курсантами практики в роли часового, командира отделения в ротах, а также для прохождения стажировки в роли командира взвода и заместителя командира роты по политической части. Поэтому мое вхождение в должность было сравнительно легким. Но, как говорят в армии: „дружба дружбой, а служба службой“. Поэтому субординация подчиненный — начальник соблюдалась. К тому же, по своему характеру Михаил Владимирович всегда оставался требовательным, но справедливым. Одинаковое во многом, прохождение у нас службы, как правило, находило полное взаимопонимание в решении множества вопросов.

Со стороны было видно огромное уважение к нему курсантов и всего постоянного состава. Тем более, он проявлял исключительную заботу о благоустройстве всей территории училища. В то время как раз возводились новые учебные и административные здания. Можно смело сказать, что он больше сделал по благоустройству территории училища, чем заместитель начальника училища по тылу. В 1978 году М. В. Ашик был уволен в запас. Встречи с ним продолжаются теперь по линии ветеранского движения. Он много читает, пишет, издал несколько книг. В основном, это воспоминания об Отечественной войне, о друзьях — товарищах, о действиях морских десантников. А в жизни он остается тем же уважительным и не в меру скромным человеком, несмотря на то, что имя его, в числе других Героев Советского Союза и Российской Федерации нанесено на стены Зала Славы Центрального музея Великой Отечествен-

ной войны на Поклонной горе в столице нашей Родины — Москве. Ашик во все времена оставался верным долгу, совести и чести».

Михаил Владимирович вспоминает добрым словом период обучения в офицерской школе. При поступлении на учебу все кандидаты сдавали вступительные экзамены по истории СССР, географии, русскому языку и литературе в объеме средней школы. Как известно, Михаил не имел законченного среднего образования, и для него, очевидно, как для Героя Советского Союза была сделана поблажка. Однако экзамены ему пришлось сдавать наравне со всеми. Месяц, отведенный на подготовку к испытаниям, дал положительные результаты, и Ашик успешно сдал все экзамены. На первый курс было зачислено сто фронтовиков-офицеров в званиях от младшего лейтенанта до майора. Большинство из них имели ордена и медали. Всем зачисленным на учебу сохранялся должностной оклад и оклад по званию, а также бесплатное питание. Всем выдали новое офицерское обмундирование. Михаил отмечает, что желание учиться у всех было огромным. Занятия проводили авторитетные педагоги. Нередко для чтения лекций приглашались профессора Ленинградского университета. По специальным дисциплинам несколько лекций прочитал известный чекист, бывший командир разведотряда Д. Н. Медведев, автор книг «Это было под Ровно», «Сильные духом». Он носил тогда на груди золотую звезду Героя Советского Союза и четыре ордена Ленина. Это был красивый человек и талантливый педагог. Ашик позднее отмечал, «что после двух лет учебы, из меня, отставного лейтенанта с кругозором командира взвода, получился достаточно подготовленный и соответственно воспитанный офицер МВД».

23-я дивизия внутренних войск МВД СССР

Как отмечалось в предыдущей главе, Михаил Ашик завершил обучение в офицерской школе МВД в июне 1949 года.

Он получил направление в 23-ю дивизию внутренних войск, штаб которой дислоцировался в Ленинграде. Это соединение осуществляло охрану особо важных объектов. Ашику запомнился командир дивизии генерал-лейтенант Г. Г. Соколов — умный, образованный и культурный офицер. До войны он был заместителем наркома внутренних дел. Зимой 1941 года сформировал 26-ю армию, а затем командовал ею. Впоследствии она стала печально знаменитой 2-й ударной армией, которую без подготовки бросили на прорыв блокады. Наступление было неудачным. Соколова освободили от должности. После него командующими были Н. К. Клыков и А. А. Власов. Чем это закончилось, теперь хорошо известно. В годы учебы Михаил познакомился с Асенькой, своей будущей женой. Через год после окончания школы они поженились. Примерно в это же время Ашику было присвоено очередное воинское звание — старший лейтенант. Через шесть лет после предыдущего. Именно в этой дивизии он вступил в Коммунистическую партию. Прослужив два года в батальоне 23-й дивизии внутренних войск, в связи с ее сокращением Михаил Ашик, в числе 16 офицеров соединения, получил направление на Дальний Восток в столицу Колымского края Магадан.

В Магадане

Туда он приехал вместе с молодой женой. Там родились их сыновья Владимир и Игорь. Анастасия Михайловна и Михаил Владимирович вырастили детей, помогали растить внуков. В своих воспоминаниях «Шестьдесят послевоенных лет» Михаил Ашик рассказывает о морозной зиме 1951—1952 годов, когда его жена вышла из роддома с первым сыном Владимиром, ему пришлось ехать в командировку. В рай-

он Омсукчана он ехал на попутной грузовой машине в 50-градусный мороз. В пути встречались окутанные морозным туманом наледи, и в одной из них они просидели двое суток, пока их не вытащил бульдозер. Или другая командировка в поселок Зырянку весной 1952 года. Вылетели туда самолетом, предстояло расследовать одно серьезное чрезвычайное происшествие. Там быстро установили его причины. Однако вылететь обратно не успели: аэродром на косе залило водой. И началось двухмесячное сидение Ашика в этом поселке.

В 1953 году умер Сталин И. В. В этом году, еще при его жизни, начались реформы. На Колыму пришла советская власть. Во впервые избранный горсовет Магадана был избран и Михаил Ашик. В 1955 году Михаил Ашик поступил в Военный институт им. Ф. Э. Дзержинского КГБ при СМ СССР и окончил его с отличием. После окончания института Ашику была предложена должность командира учебного батальона в Магадане. Время в ту пору было сложное — происходил развал союзного Министерства внутренних дел.

В 1959 году правительство приняло решение о сокращении Вооруженных сил на 300 тысяч человек. Затем Верховный Совет принял закон «О новом значительном сокращении Вооруженных сил СССР». Из армии увольнялся миллион 200 тысяч военнослужащих. Сокращение коснулось и внутренних войск. По приезду в Магадан выяснилось, что предложенная должность подлежит сокращению. Михаил Ашик, в звании майора, временно был назначен младшим помощником начальника штаба соединения. Вновь начались командировки по Колымскому краю. Ашик отмечает положительные изменения в Магаданской области, которые произошли стараниями секретаря обкома партии П. Я. Афанасьева. Он многое сделал по благоустройству города, стремился покончить с его славой «столицы лагерей».

Между тем МВД по-прежнему штормило. Соединение внутренних войск в Магадане было ликвидировано, а из оставшихся подразделений был сформирован 211-й полк. Ашик вначале был назначен начальником штаба, а затем и командиром этого полка. По наследству полку досталось почетное наименование «Минский» и высокие правительственные награды на знамени: ордена Боевого Красного Знамени, Кутузова и Суворова. Четыре года Михаил Ашик командовал 211-м полком в составе Хабаровской дивизии. С учетом длительной службы на северах в 1963 году Михаил Ашик был переведен в Ленинград, в 44-ю ордена Красной Звезды дивизию внутренних войск.

В 44-й ордена Красной Звезды дивизии внутренних войск МВД СССР

В период согласования вопроса о переводе Михаила Ашика в Ленинград ему сообщалось, что он будет назначен начальником оперативного отделения штаба и одновременно заместителем начальника штаба 44-й ордена Красной Звезды дивизии внутренних войск. Вполне естественно, что Ашик дал согласие на это предложение. В 1963 году семья переехала к новому месту службы. Обладая большим опытом оперативной и руководящей работы, он в краткий срок освоился в новой должности, врос в новый коллектив.

Так уж сложилось, что я тоже имел отношение к 44-й дивизии. В 1973 году после трех лет совместной с М. В. Ашиком службы в ВПУ МВД СССР я был назначен начальником отделения политотдела этого соединения, а в 1974 году меня направили в 339-й мотострелковый полк на должность заместителя командира полка по политической части, где я прослужил более пяти лет. В этой связи я знал всю обстановку, расклад

сил и средств, что называется, изнутри. Об Ашике в дивизии вспоминали добрым словом на протяжении всего этого времени. Я хорошо знал всех руководителей дивизии. Они с его перемещением по службе оставались на своих местах.

В 1961 году командиром соединения был назначен Герой Советского Союза генерал-майор Сентюрин Владимир Иванович. В годы войны он воевал на Западном, Брянском, Воронежском, Юго-Западном, 2-м Украинском фронтах. В послевоенное время на службе во внутренних войсках. В 1951 году окончил ордена Ленина Краснознаменный военный институт КГБ СССР, а в 1961 году — Военную академию Генерального штаба. В 1968 году Владимир Иванович выдвигается первым заместителем начальника внутренних войск. Должность командира соединения принимает полковник Копанев Алексей Митрофанович, активный участник Великой Отечественной войны, окончивший Военную академию им. М. В. Фрунзе. Впоследствии он станет начальником Управления внутренних войск по Северо-Западу, генерал-лейтенантом. Алексей Митрофанович соединял в себе высокую требовательность, природный ум, блестящие организаторские способности, прекрасную память и умение подчас «спустить полкана», чтобы не только свои, но и чужие боялись. Все руководители дивизии в то время были заслуженными участниками Великой Отечественной войны и ровесниками Михаила Ашика.

Он с чувством большого уважения вспоминает начальника политотдела дивизии генерал-майора Зайцева Александра Федоровича и заместителя командира дивизии по тылу полковника Черняка Николая Григорьевича. Зная этих офицеров лично, я полностью разделяю мнение Михаила Владимировича. Следует отметить, что 44-я дивизия всегда была в числе лучших во внутренних войсках. Именно здесь рождались многие патриотические начинания, направленные на совершенствование боевой службы, боевой и политической подготовки. Всегда впечатляли и результаты этой работы. На правом фланге была 4-я Ленинская рота головного полка (в/ч 7478). В 1966 году она была занесена в Книгу почета ЦК ВЛКСМ. Части дивизии несли службу по охране особо важных объектов. Войсковая часть 3220 около полувека охраняла правительство города и штаб революции Смольный. Войсковая часть 5402 являлась ударной силой ГУВД Ленинграда в охране общественного порядка. В 1968 году за достигнутые успехи и в связи с 50-летием Советской армии и Военно-морского флота соединение было награждено орденом Красной Звезды. Дивизия стала стартовой площадкой для подготовки руководящих кадров высшего звена для внутренних войск. Из нее вышли командиры дивизий генерал-майоры Смыслов Б. К., Шмалюк Д. Ф. (потом они станут начальниками ВПУ МВД), Ефимов Н. В., Червоткин Л. Я. и Саввин В. Н. Позднее на эти рубежи выйдут и другие офицеры. Ефимов Н. В. вскоре стал начальником Управления внутренних войск по Уралу, Червоткин Л. Я. (генерал-лейтенант) — начальником соответствующего Управления по Северо-Западу.

Смыслов Б. К. (генерал-лейтенант) был назначен первым заместителем начальника внутренних войск, а Саввин В. Н., пройдя все полагающиеся в этом случае должности, был назначен начальником внутренних войск, с присвоением воинского звания генерал-полковник. Нет сомнения, что в этих достижениях есть скромная доля труда и бывшего начальника штаба Краснозвездной 44-й дивизии Героя Советского Союза полковника Ашика М. В.

Михаил Ашик очевидно, тяготился кабинетной работой начальника штаба дивизии. К этому было немало причин, одной из которых был климат в руководстве. Поэтому он с радостью согласился на предложение перейти в только что созданное Высшее политическое училище МВД.

В Высшем политическом училище МВД СССР

Оказалось к всеобщему удовольствию. Михаил Владимирович знал это учебное заведение не понаслышке. Дважды возглавлял государственную экзаменационную комиссию, по некоторым темам читал лекции для курсантов и офицеров. Импонировало и то обстоятельство, что начальником школы был назначен его сослуживец по работе на Дальнем Востоке генерал-майор Петр Павлович Нистратов. Добрые отношения были и с начальником политотдела полковником Солощевым Николаем Степановичем. М. В. Ашик в положительных степенях отзывается о П. П. Нистратове, который по прибытию в Ленинград с жаром взялся за работу. За один год был построен учебный корпус № 7, проведена реконструкция здания клуба. К сожалению, дальневосточный генерал не пришелся ко двору местному партийному начальству, а следовательно, и руководителям УВД, и его срочно отправили «на повышение». К руководству училищем пришел чей-то «родственник», армейский полковник Орлов Иван Андреевич. Пришел со стороны, не зная специфики внутренних войск и органов внутренних дел, не имея опыта работы в учебных заведениях. Однако он обладал не только привлекательными внешними данными, но отличался природным умом и работоспособностью и за короткое время приобрел авторитет у подчиненных. Был он тоже участником Великой Отечественной войны, имел немало орденов и медалей. Вскоре ему было присвоено звание генерал-майора. Ашик М.В. пришел в училище в начале 1970 года и был назначен первым заместителем начальника вуза. «Прокаленный» блокадой и кровавой войной, службой в колымских краях, он не спасовал перед трудностями. Взвесив все обстоятельства, он взял на себя, по сути, всю ответственность за планомерное выполнение созидательных задач. В наисложнейших условиях был решен вопрос со стрельбищем. Без особых затрат освоили кусочек болота на левом фланге существовавшего стрельбища Кировского военного училища.

Здесь можно было проводить занятия на инженерном городке, на огневой полосе препятствий, там же можно было проводить тактические учения. На территории училища началось строительство тира для стрельбы из пистолетов, оборудование стадиона для проведения занятий по физической подготовке. Так постепенно, шаг за шагом решались вопросы создания учебно-материальной базы. Преподавателей в первые годы существования училища тоже не хватало. Будущие профессора с солидными учеными степенями и званиями в то время были совсем молодыми офицерами. Первым курсантским факультетом руководил полковник А. Ф. Носок, всю жизнь, начиная с солдатской поры, служивший во внутренних войсках. То был отличный во всех отношениях офицер — всегда на месте, всегда в строевой форме, спокойный, надежный, доброжелательный, уважаемый и курсантами, и офицерами. Вторым факультетом командовал полковник А. М. Журавлев, как и Ашик, демобилизованный через год после Победы. Он окончил в звании капитана Знаменскую офицерскую школу и остался на всю жизнь работать в Сосновой Поляне. Оба начальника факультета были хорошими службистами и надежными помощниками.

Все бы ничего, но как дамоклов меч висел незавершенный проект основного корпуса № 9. Михаил Ашик тихо и незаметно взвалил и эту тяжелую ношу на свои плечи. В радость начальнику училища и, особенно, его заместителю по тылу Вадиму Иванову. Отныне все вопросы согласования с проектными и строительными организациями были прерогативой Михаила Владимировича. Более того, он стал главным организатором этой ударной стройки. Не знаю, может быть, он поднаторел в этом деле в Магадане, но здесь, в Ленинграде, он показал пример «мастер-класса». Ашик «пустился

во все тяжкие» по ленинградским заводам, выбивая дефицитные стройматериалы. Более того, он сплотил вокруг себя группу офицеров: энтузиастов: Вячеслава Алехова, Леонида Ромашкина, Александра Казнова, Николая Чабана, которые самоотверженно вызвались помогать ему в строительных делах. В решении проблемных вопросов часто помогала золотая звезда Героя. Ашик вспоминает один эпизод на Металлическом заводе в Московском районе Ленинграда. «Секретарша докладывает директору, мол, к вам — полковник-герой. Вхожу — за столом маленький пожилой человек, смотрит на меня, склонив голову набок, и с ярким одесским выговором: „А что мне полковник, я сам генерал и тоже герой“. Я, как старый солдат, встал по стойке „смирно“ и непрерывно повторяя: „Товарищ генерал, товарищ генерал“, изложил ему нашу просьбу о витражах. Моя форма обращения к нему, видимо, понравилась, заказ он принял, и витражи были изготовлены в срок. А все понимающим директором-генералом и героем оказался знаменитый И. М. Зальцман — бывший директор Кировского завода, а потом и Танкограда на Урале да еще нарком танковой промышленности в годы войны. После моей отставки я работал на Кировском заводе и не только встречался с Исааком Моисеевичем Зальцманом на заседаниях совета ветеранов завода, но и дружил с ним до самой его кончины...»

Мне вспоминаются события более чем сорокалетней давности, когда я работал помощником начальника политотдела училища по комсомольской работе. Ашик часто заходил ко мне в кабинет и приносил «дары» Великой Отечественной. Это были стволы винтовок, автоматов и пулеметов наших и немецких, простреленные каски, фляги и другое ржавое военное имущество, которое находили курсанты во время копки траншей на строительной площадке. Ашик говорил: «Володя, сохрани. Это все потребуется для будущего музея». В этом проявлялась его широта мышления, наряду с решением задач по строительству корпуса, он уже задумывал создание музея училища. Именно поэтому генерал Орлов И. А. издал приказ о создании совета музея училища во главе с Ашиком М. В., который не чурался любой общественной работы.

Сфера его интересов простиралась на многие направления деятельности вуза. Он выступил заинтересованным лицом в развитии научно-исследовательской работы среди курсантов и слушателей. Общество исследователей в то время возглавлял слушатель 5-го батальона 2-го факультета лейтенант милиции Сальников Виктор Петрович. К нему относились по-разному, однако при поддержке Ашика общество добилось ощутимых успехов. А Сальников В. П. в последующем стал маститым доктором юридических наук, профессором, академиком и в конечном счете возглавил Санкт-Петербургский университет МВД России в звании генерал-лейтенанта милиции.

Михаил Владимирович равнодушно относился к своим молодым сподвижникам по перу. Уважительно относился к поэзии. Известен случай, когда Ашик наперекор общественному мнению заступился за молодого и талантливого поэта В. И. Казакевича, которого отчисляли из училища за небольшую провинность. Но его не услышали. Против Казакевича выступили все, в том числе и политотдел училища. Сейчас, спустя почти полвека, остается только об этом сожалеть.

Всегда помню другого поэта, с которым мне довелось служить на 2-м факультете довольно продолжительное время, — это заместителя командира 7-го батальона по политической части подполковника Головяшкина Владимира Николаевича, человека интересной судьбы, завидного характера и блестящих поэтических способностей. С большим уважением относился к нему и Михаил Ашик.

Владимира Николаевича давно нет с нами. Он похоронен на кладбище Красного Села. Как память о нем Ашик хранил его стихи, опубликованные в газете «Политработник».

ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ

Боль души затаив в глубине,
Внешне вроде бы даже спокойно,
Нам рассказывает о войне
Седоватый высокий полковник.

Говорит, как отважно и зло
Воевала морская пехота,
Говорит, что ему повезло —
Командиру десантного взвода.

Повезло на друзей боевых,
Повезло на большие награды,
Повезло — он остался в живых...
Стоп, не надо, полковник, не надо.

Мы уже не поверим словам —
Боль души не иголочка в сене.
Слишком дорого стоило Вам
Бесконечное это везенье...

Ветеран о войне говорит.
С юморком говорит, как о мире.
Лейтенантская юность горит
Золотою Звездой на мундире.

Следует отметить теплое отношение Михаила Ашика и к журналистской братии, среди которой были настоящие мастера этого жанра: Бронислав Лоссан, Анатолий Мостов, Тарас Курьянов, Рудольф Морозов. В кругу его общения были и активисты печати: Борис Хадонов, Юрий Шишкин, Виктор Сальников и др.

Шесть лет территория училища представляла собой растревоженный улей. Траншей разного назначения перекапывались многократно. К этим работам привлекался весь личный состав военно-политического факультета (нередко за счет занятий) и роты учебно-хозяйственного обеспечения.

Ашик в резиновых сапогах поспевал везде. Об этом в своих воспоминаниях говорят ветераны Гутман М. Ю., Алехов В. С. и Казнов А. А. Лопата и лом в те годы прямо-таки стали символами нашего училища. Это нашло отражение в устном курсантском творчестве, которое только благодаря бдительности политотдела не прозвучало со сцены во время просмотра художественной самодеятельности:

В воскресенье и субботу
То на речку, то к пруду
Строем ходим на работу,
Приучаемся к труду.
Ты не ешь перловой каши,
О любви не говори,
Вот идет полковник Ашик,
Все бросай и лом бери.

Сколько же, мягко выражаясь, нелюбимых слов пришлось выслушать Михаилу Ашику от начальника внутренних войск генерала армии Яковлева И. К. и его заместителя Чурбанова Ю. М. Были злопыхатели и в коллективе училища (а как же без них?).

Вместе с тем начальник войск Яковлев И. К. все же выделил сверх штата 100 солдат. Их прикомандировали к роте учебно-хозяйственного обеспечения. Это была очень серьезная помощь училищу. И в последующем Иван Кириллович держал свою твердую поддерживающую руку на пульсе ударной стройки.

В 1976 году пришел и на нашу улицу праздник. Пусть в обстановке нервозности, вызванной приездом Чурбанова Ю. М., трениями с тыловиками ГУВД Ленинграда, все же состоялось заселение огромного нового здания.

Это было большое событие для всего личного состава училища и, конечно, для Героя Советского Союза Ашика Михаила Владимировича, посвятившего наряду с вопросами создания современной учебно-материальной базы и укрепления уставного порядка, несколько лет своей жизни строительству замечательного здания ВПУ МВД, которое и сегодня является украшением Сосновой Поляны и Красносельского района Санкт-Петербурга.

Впереди Ашика ждали новые испытания, которые он пережил с честью. Вспоминает о тех временах Сергей Степашин. (Сергей Вадимович Степашин — Председатель правительства России, министр внутренних дел РФ, председатель Счетной палаты и много других высоких государственных должностей, званий и наград.) Его оценка дорогого стоит. «Полковник Ашик М. В., Герой Советского Союза, первый заместитель начальника училища. Кем он был для нас 17-летних мальчишек в далеком уже 1969 году? Конечно, Легенда. Участник Великой отечественной войны, разведчик, настоящий Герой, Герой с большой буквы. У нашего послевоенного поколения советских мальчишек не было сомнений, что это была за война, кто отдал жизни за то, чтобы мы были живы, здоровы, верили в свое будущее и будущее великой страны — Советского Союза.

Полковник Ашик М. В. глазами курсантов ВПУ МВД СССР, кто он? Военная косточка, суров, подтянут, строг к себе и подчиненным. Высокообразованный человек с прекрасной русской речью. Нам, воспитанникам славного ВПУ, которому недавно исполнилось 75 лет, здорово повезло с плеядой воспитателей и учителей. А у меня, если можно сказать, были особые отношения с коммунистом — товарищем Ашиком М. В. Я хорошо учился, был спортсменом, именно поэтому, я так думаю, наш комбат, тогда полковник Шишкин Ю. В., сказал, что мне рекомендацию для вступления в члены КПСС даст полковник Ашик М. В. Так и произошло, в один из летних дней 1972 года он пригласил меня к себе в кабинет, долго расспрашивал о жизни, учебе, увлечениях. Задал несколько вопросов «на засыпку» о политической и экономической обстановке, удовлетворился, пожал руку. Я набрался смелости и расспросил его о войне, как и за что, получил звание Героя Советского Союза. Затем, уже вернувшись в казарму, долго и с гордостью рассказывал однокурсникам об этой встрече.

Уверен, что его пример служения Отечеству, стал для меня главным жизненным уроком. Спасибо Вам, дорогой Михаил Владимирович, за науку жизни. Ваш генерал-полковник запаса С. Степашин. г. Санкт-Петербург, г. Москва».

На Кировском заводе Ленинграда

В 1978 году М. В. Ашик был уволен в запас. Поскольку он был завязанным «трудоголиком», то в первые же дни отправился в отдел кадров Кировского завода. Выбор был не случаен. ВПУ МВД СССР и Кировский завод в то время размещались в одно-

именном районе Ленинграда. В 70-е годы между ними установились прочные деловые связи. Комсомольцы училища часто выезжали на воскресники в сборочный цех завода по оказанию помощи в сборке тракторов К-700. Михаил Владимирович был известен руководству завода, что давало возможность на взаимной основе успешно решать важнейшие задачи по строительству нашего учебного заведения. К слову, семья Ашика проживала рядом с этим прославленным предприятием. С учетом героической биографии, блестящей характеристики с места службы и высшего военного образования М. В. Ашик был назначен на должность старшего инженера КБ «оборонного» производства. Сейчас это Спецмаш. Как отмечал генеральный директор этого подразделения академик В. И. Козишкурт, главной темой тогда было создание первого в мире танка с газотурбинным двигателем Т-80. Михаил Ашик с первых дней стал достойным и уважаемым соратником коллектива инженеров и техников КБ и проработал там более 20 лет.

Говорит Войцеховский Владимир Анатольевич, заместитель генерального директора, председатель совета директоров ОАО «Спецмаш», ветеран танкового КБ Кировского завода: «Михаил Владимирович Ашик, отслужив 35 лет в Вооруженных силах, демобилизовался в звании полковника и поступил в мае 1978 года на работу в танковое КБ Кировского завода старшим инженером, где проявил себя высококвалифицированным специалистом, исключительно добросовестным работником и замечательным человеком. Вначале старшим, а с 1985 года ведущим инженером, Михаил Владимирович выполнял работу по анализу конструктивных компоновочных решений по зарубежным патентам, для чего самостоятельно изучил патентное дело. Составлял доклады и обзоры по направлениям развития зарубежной техники для генерального конструктора, для руководства КБ и отрасли. Его всегда отличало умение кратко, технически изящно излагать суть самых сложных вопросов, вычленив главное, отобрать самое нужное и перспективное. Он проявил себя сильным аналитиком, а его материалы использовались при модернизации танка Т-80.

Заметен его вклад в создание самоходных артиллерийских установок 2С7М „Малка“, унифицированных самоходных гусеничных шасси для зенитно-ракетного комплекса С-300В, инженерных машин двойного назначения, УДМ, ТМК-3, БТМ-4М, высококомбинированного крана СГК-80Р и многих других изделий, способствовавших укреплению обороноспособности нашей Родины.

Михаил Владимирович всегда активно участвовал в общественной жизни КБ и завода. Был заместителем председателя правления первичной организации общества „Знание“ на Кировском заводе, членом совета ветеранов ПО „Кировский завод“ и Центрального военно-морского музея, часто выступал с лекциями по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Опыт работы с людьми и высокий уровень профессиональной подготовки очень пригодились ему при написании истории нашего КБ, где особенно ярко проявился его литературный талант. В составе авторского коллектива им были написаны и подготовлены к изданию три книги:

— „Конструктор боевых машин“, 1988. О жизни и творческой деятельности Главного конструктора Ж. Я. Котина;

— „Без тайн и секретов“, 1995, второе издание 1997. О 60-летней истории танкового КБ Кировского завода;

— „Танк, бросивший вызов времени“, 2001. О создании и 25-летней истории танка Т-80 — первого в мире серийного танка с газотурбинным двигателем, созданным в нашем КБ на Кировском заводе в Санкт-Петербурге в 1976 году на пять лет раньше, чем США создали свой танк „Абрамс“ с ГТД.

С Михаилом Владимировичем было приятно и интересно работать. Его деловые качества, профессионализм и компетентность, широкая эрудиция и принципиальность, спокойствие, выдержка и удивительная порядочность снискали ему заслужен-

ный авторитет и уважение не только в КБ, на Кировском заводе, но и в отрасли. В людях он прежде всего ценил профессионализм и порядочность. Его простота, умение разговаривать и, самое главное, умение слушать в сочетании с доброжелательным отношением к людям всегда вызывали симпатию и притягивали к нему друзей».

Память

В честь Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов 9 мая 1995 года в Москве на Поклонной горе в Парке Победы открыт Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, ставший центром Мемориального комплекса Победы. Музей состоит из четырех комплексов: военно-исторической, диорамной, художественной галереи и выставки боевой техники на открытых площадках.

Особенность экспозиции аудиовизуальные (шесть видеостен), демонстрирующие подлинную кинохронику военных лет, редкие фото, картографические и архивные материалы. Музей оборудован автоматизированной системой поиска сведений о павших в годы Великой Отечественной войны.

В музее проводятся интерактивные программы для детей — марш-бросок и военно-историческое путешествие; в здании, расположенном за открытой площадкой боевой техники, работает постоянная выставка «Моторы войны».

В зале Славы — центральном зале Центрального музея Великой Отечественной войны, предназначенном для увековечивания имен Героев Советского Союза, получивших это звание за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, на белоснежных мраморных пилонах высечены имена более чем 11 800 Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации. Среди них — Герой Советского Союза Ашик Михаил Владимирович. Его имя также высечено на обелисках в Киеве и Краснодаре. Близ населенного пункта Тат в придунайской деревне Нуергесуфалу заложена Аллея Героев Эстергомского десанта.

У каждого дерева в этой аллее — дощечка. На них надписи: Герой Советского Союза Павел Державин, Герой Советского Союза старший лейтенант Константин Воробьев, Герой Советского Союза лейтенант Михаил Ашик, лейтенант Павел Кирсанов, лейтенант Николай Григоров, лейтенант Евгений Подлущкий, старший лейтенант Семен Клоповский, медицинская сестра Вера Ивасишина и другие.

Большую работу по увековечиванию подвига Михаила Ашика проводит совет ветеранов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии России, которым руководит полковник в отставке Алехов В. С. По представлению совета правительством Санкт-Петербурга решен вопрос о присвоении имени Героя Советского Союза Ашика М. В. одному из учебно-образовательных центров. В институте учреждена премия им. Ашика М. В., которая вручается отличникам учебы. Вносит свой вклад в пропаганду подвига героя музей института, которым руководит его выпускник, а ныне полковник в отставке Степанов Т. Ю. В канун 75-й годовщины института на его территории была открыта Аллея Героев (13 персон). На ее правом фланге находятся обелиски Героям Советского Союза полковникам Ашику М. В. и Исакову М. И.

Если говорить об исторической памяти и ее роли в воспитании молодежи, то следует обратиться к статье профессора, академика Виктора Сальникова по этому вопросу. Название статьи: «Историческая память. Историко-правовые исследования и патриотическое воспитание».

«...Безусловно, подвиг, за который он был удостоен высшей награды Родины, известен. В 2-хтомном издании „Герои Советского Союза“ дана биографическая справка о нем и краткое описание подвига. Немало и других источников.

...Война навсегда осталась в памяти Михаила Владимировича в самых мельчайших подробностях, в сотнях лиц, с которыми он делил все трудности и лишения войны, горечь боевых потерь.

Михаил Владимирович в воспоминаниях пишет: „Да, война оказалась невероятно долгой. Мне показалось, что тянулась она, целую жизнь. Во всяком случае, когда вернулся домой, был уверен, что все уже позади, и впереди ничего не будет: опустошение в душе было страшное. И прошло это чувство не сразу. Четыре емких года войны вместили в мою биографию и блокаду, и эвакуацию по льду Ладожского озера, и солдатскую службу в пехоте на передовой, и госпиталя после трех ранений, и офицерские обязанности на фронте“.

Михаил Владимирович часто встречался с однополчанами, выезжал на места прошлых сражений, посещает могилы и братские захоронения своих бойцов и командиров. К сожалению, многих из них уже нет в живых. В частных беседах с офицерами училища М. В. Ашик говорил, что разговоры с однополчанами нередко начинались с воспоминаний о тех, кого уже нет с нами, но о делах многих из них ничего неизвестно. Поэтому надо написать воспоминания о боевых друзьях и товарищах. И обращение к Михаилу Владимировичу: „Если не ты, Миша, это сделаешь, так кто?“ И М. В. Ашик это сделал и делает дальше. Он написал ряд книг, опубликовал в различных изданиях много воспоминаний о боевых друзьях, о том, „как вместе сражались они“. И имена, сотни имен и фамилий, сотни характеров, рядовых тружеников войны. Книга М. В. Ашика „Эстергомский десант: 19—23 марта“, СПб., 2000, опубликована на его личные средства и вышла небольшим тиражом. Она является рукописным памятником участникам этого кровопролитного боя, в котором каждый был героем.

Однако далеко не все знают, что М. В. Ашик является чрезвычайно вдумчивым и весьма ответственным исследователем, что все, вышедшее из под его пера, многократно проверено и подтверждено документально. Он чрезвычайно бережно относится к предложениям читателей — участников Эстергомского десанта. М. В. Ашик пишет, что, консультируя его после прочтения очерка в книге „В боях безвестных“, контр-адмирал А. В. Загребин писал: „Будете писать о Дунайской флотилии, обязательно увяжите действия морской пехоты с теми задачами, которые ставились нам командующими 2-м и 3-м Украинскими фронтами, командующим 46-й армией, а также задачи 83-й бригады морской пехоты с действиями вашего батальона, роты, взвода... Описывая даже самый маленький эпизод на войне от тактической обстановки на данном участке отрывать нельзя“.

На этой стороне его деятельности, известной далеко не всем, и хочется остановиться.

Прежде всего, М. В. Ашик характеризует положение на Дунайском плацдарме советско-германского фронта в январе—марте 1945 г., где окруженной в Будапеште 180 000 немецко-венгерской группировке, пытавшейся вырваться из кольца и ожидавшей обещанной из Берлина для деблокирования помощи, противостояли советские войска.

И помощь окруженным была оказана — к городу Комарно, находящемуся в 120 километрах от Будапешта, были переброшены до пяти танковых и трех пехотных дивизий (530 танков при поддержке 720 орудий), которые, по замыслу немецкого командования, должны были пройти вдоль берега Дуная, где пролегали железная и шоссейная дороги, позволявшие в горной местности успешно использовать большую танковую группировку.

Им противостояли войска 3-го Украинского фронта под командованием маршала Ф. И. Толбухина и 2-го Украинского фронта под командованием маршала Р. Я. Малиновского. Однако фланги советских фронтов разделял Дунай с разрушенными мостами. Михаил Владимирович, анализируя историческую и военную литературу, мему-

ары известных военачальников периода Великой Отечественной войны, результаты бесед и переписки с ними показывает, как зарождался замысел Эстергомского десанта, какие задачи на него возлагались, как выбиралось место для высадки десанта. Так М. В. Ашик на основе мемуаров показывает, что идея высадки десанта в районе венгерского городка Тат, расположенного западнее Эстергома на железной дороге Комарно—Будапешт, принадлежит командовавшему в то время 2-м Украинским фронтом маршалу Р. Я. Малиновскому. Возлагая проведение операции по высадке десанта на командование Дунайской флотилии, маршал сказал, что этим „вы захлопнули бы гитлеровцам выход из котла“. Подобный анализ документов, литературы, переписки с участниками боев и беседы с ними, позволили полковнику Ашику М. В. точно и объективно сформулировать идею десантной операции под Эстергомом — „перекрыть силами одного десантного батальона тыловую дорогу противника“. Таким образом, та кропотливая научно-исследовательская работа, добросовестность, верность воинскому и служебному долгу, стремление прийти на помощь тому, кто в ней нуждается, бескорыстность и принципиальность снискали Михаилу Владимировичу всеобщую любовь и уважение».

Человек долга, совести и чести

Михаил Владимирович прост в общении. Никто и никогда не слышал от него дурного слова и гневных восклицаний. Он всегда разговаривал ровно и доброжелательно, несмотря на чины и звания собеседника. Проявлял большой интерес к даровитым курсантам. Спустя многие годы бывший курсант Сергей Степашин в письме Ашику написал: «Уверен, что ваш пример служения Отечеству стал для меня главным жизненным уроком. Спасибо вам, дорогой Михаил Владимирович за науку жизни. Искренне ваш генерал-полковник запаса С. Степашин».

Ашик — интеллигент во многих поколениях. Меня пленяли его героическое прошлое и настоящее, любовь к книгам, увлечение литературным трудом и коллекционированием почтовых марок. К тому времени он был признанным автором нескольких книг и одним из ведущих филателистов нашей страны.

В литературе и в жизни он оставался очень скромным человеком, выдвигая на первый план своих товарищей по оружию и оставляя как бы в тени событий лично себя. Один из его сослуживцев еще с 40-х годов, тоже участник Великой Отечественной войны, завершая свои воспоминания о герое, выразился кратко и убедительно: «Михаил Ашик во все времена оставался верным долгу, совести и чести».

Неоценим вклад Михаила Владимировича в создание учебно-материальной базы, строительство величавого здания сейчас уже двух высших учебных заведений — Санкт-Петербургского университета МВД России и Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии России. С какой любовью он высаживал перед фасадом здания голубые ели, которые сегодня украшают его окрестности.

Он педагог от Бога. Низкий поклон ему за подготовку десятков генералов и многих сотен старших офицеров. Среди них генералы Сергей Степашин, Владимир Кикоть, Сергей Топчий, Михаил Кожевников, Владимир Спицнадель, Виктор Сальников, Леонид Бородавко, Владимир Игнатъев, Хиллар Лойт, Владимир Луговкин, полковники Вячеслав Алехов, Николай Пономаренко, Виктор Андреев, Валерий Поспелов, Геннадий Дунин, Николай Дружинин, Павел Иванов, Георгий Москвин и многие другие. Время летит молниеносно. Прошли десятилетия. Мы с Михаилом Ашиком были членами совета ветеранов Университета МВД России. Руководят советом заслуженный генерал полиции Николай Силкин, отличившийся в Афганистане, полковник полиции в отставке Вячеслав Баринов и подполковник полиции в отставке Елена Чупина. Ря-

дом с ними — Владимир Берчиков и Владимир Слепов — участники Великой Отечественной войны, Матвей Гутман — бывший председатель совета и другие ветераны. Михаил Ашик не чужой человек и в совете ветеранов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии России.

Исключительно по его примеру я вступил на путь литературного творчества. Стремлюсь раскрепостить свой слог, сделать его более доступным для читателя. Как у него. Являюсь членом Союза писателей. В числе других трудов выделяется книга «Жизнь и Победа», посвященная Михаилу Ашику и удостоенная специального приза МВД России и первой премии ЗАКСа Санкт-Петербурга им. маршала Говорова.

Произведение выдержало несколько изданий и нашло горячий отклик у читателей. Горжусь тем, что при самом активном участии Ашика мы издали пять довольно объемных книг по военно-патриотическому воспитанию молодого поколения. Последняя из них — «Комсорги Ленинградского фронта». Издана в 2020 году к 75-летию Победы в ВОВ в Москве издательством «Вече» при содействии и личном участии председателя книжного Союза России Сергея Степашина. Кстати, научными консультантами книги являются Михаил Ашик, Герой РФ Геннадий Фоменко и бывший начальник университета генерал-лейтенант полиции, доктор юридических наук, профессор, академик Виктор Сальников.

Боевым традициям верны!

За время своей образцовой службы во внутренних войсках и органах МВД, и после нее Михаил Ашик вкладывал весь жар своей души и огромную энергию в дело военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Вместе с усилиями профессорско-преподавательского состава, ветеранских организаций образовательных учреждений по боевой и морально-психологической подготовке будущих офицеров формируется образ самоотверженного защитника Родины.

Только этим можно объяснить подвиги нашего времени, повторенные офицерами — выпускниками нашего учебного заведения: Бабака О. Я. и Исакова М. И., ставшими Героями Советского Союза, Бабакова В. В., Горячева С. Е., Кублина О. В., Янкловича А. Ю., ставшими Героями Российской Федерации. Вечная память павшим в боях офицерам Герою Советского Союза Бабаку О. Я., Героям России Басурманову С. А., Богданченко С. Н., Кичкайло Г. А., Кулькову Н. Г., Палатида А. И., Серкову Д. А. Увековечен подвиг старшего лейтенанта милиции Новикова В. Н. и курсанта Акопова В. Р., награжденных орденом Красной Звезды (посмертно).

Героическая история Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ и Санкт-Петербургского университета МВД России основана на глубочайшей верности их личного состава славным боевым традициям старших поколений. Офицеры, курсанты и слушатели являются надежными наследниками боевой славы отцов. Часто вспоминают выпускники училища-института-университета рассказы о подвиге Михаила Ашика, а может быть, просто действуют интуитивно под их воздействием в сложнейших боевых обстоятельствах, на грани жизни и смерти. Герой Советского Союза полковник Ашик М. В. со всеми воинскими почестями похоронен на Аллее Героев Серафимовского кладбища Петербурга. Вечная и светлая ему память.

В основе воспоминаний — личные беседы с М. В. Ашиком и членами его семьи, избранные материалы из книги В. А. Семенова «Жизнь и Победа». СПб., 2015; литературного журнала «Аврора», СПб., 2015, № 2; газеты МВД РФ «Щит и меч», № 43, 19.11.2020 и СПБУ МВД России «На страже закона», № 9, ноябрь 2020.